
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА М.С. ГОРБАЧЕВА В ОЦЕНКАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ (1985–1991 ГГ.)

О.В. Ветер

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В данной статье на основе периодической печати Франции анализируются ключевые аспекты внешней политики М.С. Горбачева периода перестройки; показаны представленные в ней оценки внешнеполитического курса СССР с 1985 по 1991 г., их эволюция и изменения. Автор выявляет основные тенденции и взгляды французских журналистов, раскрывает образ внешней политики СССР, сформировавшийся во французской прессе.

Ключевые слова: М.С. Горбачев, СССР, Франция, пресса, внешняя политика.

В истории советско-французских отношений особое внимание традиционно уделялось проблеме создания образа страны и ее лидеров, восприятия и отношения одного государства к другому. Комплексная картина отношения к внешнеполитическому курсу СССР периода М.С. Горбачева наиболее точно раскрывается в СМИ. В частности, национальная еженедельная печать Франции представляется в этом плане наиболее репрезентативной, позволяющей провести анализ образа и выявить наиболее распространенные стереотипы в представлениях об СССР и его лидерах.

Во французской историографии в трудах, посвященных СССР и России, особое внимание уделяется освещению роли Михаила Горбачева. В их числе работа французского историка Жоржа Соколова «*Métamorphose de la Russie, 1984–2004*», в которой автор анализирует двадцать лет политической деятельности М. Горбачева, наиболее подробно останавливаясь на эпохе «перестройки» (1). В работе Жана Баптиста Дюресселя и Андрэ Каспи «*Histoire des relations internationales de 1945 à nos jours*», посвященной проблемам холодной войны, представлен анализ внешнеполитической деятельности М.С. Горбачева, которая, по мнению авторов, во многом способствовала тому, что холодная война так и не переросла в открытый военный конфликт (2).

Еще один специалист по периоду советской истории – французская исследовательница Лили Марк посвятила две своих работы («*Les défis de Gorbatchev*» (3) и «*Les Héritiers*» (4) М. Горбачеву. В них проанализирована его деятельность на посту Генерального секретаря ЦК КПСС; выявлены

причины популярности советского лидера во Франции. Распад СССР и роль в этом процессе советского лидера стали предметом изучения Жана Робера Равио и Талина Тера Минасяна в их работе «*La civilisation soviétique, de l'URSS à la Russie, de 1917 à nos jours*» (5).

Основным источником при написании данной статьи стала французская еженедельная пресса за 1985–1991 гг., в том числе издание правой направленности журнал «*L'Express*», еженедельник социал-демократической направленности «*Le Nouvel Observateur*»; леволиберальная газета «*Le Monde*»; издание «*Le Monde diplomatique*» – выразитель интересов левых во Франции. В последнем за период с 1986 по 2005 г. перестройка в контексте внешней политики упоминалась в заголовках 470 раз, а гласность – 139 раз (6).

Французская пресса традиционно уделяла новостям, поступающим из СССР, особое место, ввиду сложной международной обстановки, сложившейся в мире во второй половине XX в.

Безусловно, приход к власти нового лидера и серьезные изменения в курсе советской внутренней и внешней политики вызывали неподдельный интерес всего западного сообщества, в том числе и во Франции.

Практически сразу после смерти К.У. Черненко французская пресса обратила внимание на образ нового советского лидера, который серьезно отличался от всех предыдущих Генеральных секретарей. Так, еженедельник «*Le Nouvel Observateur*» в связи с этим писал: «Более чем ожидаемая смерть несуществующего человека Константина Черненко, наконец, привела к тому, что власть в Кремле перешла в руки людей постсталинской эпохи. Последнее появление Черненко на телевидении в конце февраля наглядно продемонстрировало, что он был не в состоянии даже самостоятельно передвигаться и говорить. Не правда ли, очень патетическая и жалкая иллюстрация упадка, произошедшего благодаря засилью советской геронтократии, которая в нормальном обществе была бы отстранена от власти еще лет десять назад» (7).

Разумеется, на фоне своих предшественников, 54-летний Михаил Горбачев выглядел молодым и энергичным лидером, который открыто и свободно говорил, совершал поездки и активно контактировал с зарубежными лидерами. Его супруга Р.М. Горбачева также могла соперничать с западными первыми леди, и в целом образ Михаила Горбачева располагал к себе Запад. В газетах отмечалось, что «пятидесятичетырехлетний возраст и современный образ Михаила Горбачева позволили ему стать протагонистом новой главы советской истории» (8).

На этом фоне возрастал интерес французских СМИ к внешнеполитическому курсу М.С. Горбачева. Ключевым моментом в этом отношении стал первый визит М.С. Горбачева в октябре 1985 г. во Францию. Как писал об этом событии французский журналист Макс Леон, «можно было охарактеризовать это впечатление одним словом – сильное» (9). Главное заключалось в том, что Генеральный секретарь ЦК КПСС на встрече с французским

Президентом предложил вполне конкретную программу, где доступным языком излагались основные направления деятельности внешней политики СССР. «Простота изложения и ясность целей Советского государства были настоящим откровением для многих французов, особенно для молодого поколения, не пережившего ни времен фашистской оккупации, ни победы советского народа в ходе войны, ни периода освобождения Франции, ни даже периода европейской разрядки и советско-французского сотрудничества 60-х и 70-х годов, – продолжал Макс Леон, – конкретные предложения советского руководителя по уменьшению напряженности между Востоком и Западом, прекращению гонки вооружений, разрешению ряда конфликтов, охвативших целые регионы... произвели повсюду очень сильное впечатление» (10).

Очевидно, что подобные конкретные внешнеполитические инициативы представляли советскую внешнеполитическую концепцию в выгодном свете. Однако существовавшие внутри французского общества стереотипы и присущая Франции настороженность в отношении СССР при этом сохранялись, в связи с чем в прессе нередко звучал вопрос: «Главные вопросы обсуждения – это так называемое «евро-доверие». Должны или нет европейцы полагаться на решения, принимаемые в Советском Союзе?» (11).

Еще один важный момент, который определил отношение французов к советской внешней политике – это речь М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС в 1986 г., выборку из которой напечатали во многих национальных газетах Франции. Особое внимание журналисты уделили тем пунктам, где Горбачев характеризует положение Советского Союза в мире, выделяет глобальные проблемы современности и предлагает способы их решения, в том числе в области ликвидации оружия массового уничтожения, преодоления «политики тотального противоборства и военной конфронтации» (12). Разумеется, пристальный интерес Европы и конкретно Франции вызывали перспективы развития советско-американских отношений.

Идея прекращения противостояния и уничтожения биполярного мира нравилась французам. Однако если коммунистическая газета «Юманите» видела в подобных шагах великодушные и бескорыстное миротворчество СССР, то другие международные обозреватели писали о подобном повороте во внешней политике СССР в ином ключе, справедливо заметив, что «Горбачев и большинство членов его окружения начали понимать, что концентрация всех ресурсов и возможностей в военном секторе позволяет СССР соперничать с США, однако подобное соперничество приводит к задержкам темпов роста других сфер экономики и общему ослаблению положения СССР на международной арене» (13).

Отношения СССР с его «старым врагом» США были ключевыми, т.к. изменения в этой области во французской прессе очень часто представляли как наглядную демонстрацию изменений в курсе внешней политики Москвы в целом. Поэтому отдельное внимание уделялось встречам М.С. Горбачева

и Р. Рейгана, которые всегда подробно освещались во французских СМИ. Например, о телемосте «Верховный Совет СССР – Конгресс США» 1987 г. «*Le diplomatic*» писала, что «эта передача продемонстрировала “гласность” – открытость Советского Союза в международных делах, ответственные представители которого открыто отвечали на все вопросы Конгресса США» (14).

Визит М.С. Горбачева в Вашингтон также вызвал пристальное внимание французских СМИ, где получил неоднозначную оценку. «*Le Monde*» писала по этому поводу: «Место, предоставленное советской прессой освещению визита в Вашингтон, часы телепередач на советском телевидении, включая прямые эфиры – что было крайне нехарактерно для СССР, то, как обозреватели делают акцент на красную дорожку и почести, оказываемые Горбачеву и его жене, – все это позволяет считать, что генеральный секретарь КПСС нарочно создает подобный образ миротворца. Советские люди, в общем и целом, относятся очень чувствительно к тому, что о них говорят за рубежом, а в особенности, в Америке. С этой точки зрения, при помощи определенной пропаганды, господин Горбачев должны был увеличить свой престиж среди своих соотечественников и даже тех, кто не относится к идее перестройки с большим энтузиазмом» (15).

В свою очередь, Жан Даниэль в статье «Апокалипсис: первые ослабления», посвященной советско-американской встрече в верхах, отмечал: «Можно с уверенностью заявить, что общественные деятели всего мирового сообщества с волнением следили за действиями Рональда Рейгана и Михаила Горбачева, которые в прямом эфире поставили свои подписи на одном документе. Подписанное соглашение еще не имеет серьезных последствий. Но это великое начало. Не только потому, что это начало сокращения вооружений, но и потому, что все предыдущие подобные попытки были провалены. Итак, соглашения о сокращении вооружений подписаны. Именно об этом Франсуа Миттеран говорил: «Нужно выбирать: вооружаться или разоружаться». Итак, договор о ликвидации ракет средней и малой дальности был подписан» (16).

В целом, отношения СССР с США всегда вызывали бурную реакцию во французской прессе, при этом начинания Михаила Горбачева были встречены в большей степени положительно. Вместе с тем «очарование» последним Генеральным секретарем и его миротворческими планами не было повсеместным. Особенно непопулярными были действия СССР в Афганистане. В статье эксперта по международным вопросам Жюль Анкетилля, в частности, отмечалось: «Идеологическое ослабление коммунизма вполне реально. Но при этом мы присутствуем при усилении дипломатической и военной позиции государства. На протяжении десяти лет СССР пренебрег своей подписью на Хельсинской декларации, вторгся в Афганистан, прибрал к рукам Польшу, хотя это и повлекло недовольство Запада. Неплохой итог! Советский Союз расположил на территории Европы свои РСД-10 «Пионер» и систему стратегической защиты – такая “звездная война” по-русски. Мно-

гие говорят об ослаблении Советского Союза, но подобные факты опровергают эти выводы» (17).

Французские издания, симпатизировавшие США, задавались вопросом: «О чем говорят эти “истории” из Москвы сегодня? Пусть эта провозглашенная гласность выйдет за пределы дозволенного, пусть они открыто говорят о недостатках экономики и общества, пусть они говорят о чиновниках, членах партии, о судебных органах. Пусть в этот момент, когда на Западе все спрашивают себя, является ли гласность всего лишь способом очаровать остальной мир, в СССР докажут, что два года перестройки дали свои плоды» (18).

Безусловно, такая настороженность была характерна для всего периода правления М.С. Горбачева. Проводимой им политике уделяли все больше внимания, признавая, что он много работает над изменением образа Советского Союза: «Всего за несколько месяцев история будто ускорила. Сложно подсчитать, что дали три года политики перестройки, которая стартовала после пленума, прошедшего в апреле 1985 года и активно претворялась в жизни до нынешнего 1988 года» (19). К подобному ускорению относились с некоторой опаской: «На Западе пишутся книги, базирующиеся на анализе советского языка, вычисляются идеологические приемы, которые позволяют манипулировать сознанием. Мы прекрасно понимаем необходимость в так называемой гласности, которая сопровождает эпоху перестройки» (20).

И тем не менее, несмотря на имеющееся недоверие и подозрительность, в целом, образ Михаила Горбачева был положительным, а проводимая им внешняя политика часто во французской прессе называлась освободительной, реформистской и спасительной. Даже в правых и центристских газетах М.С. Горбачева называли миротворцем. В частности, «Эль Экспресс» отмечала, что «Горбачев в последний момент вырвал детонатор самой настоящей бомбы» (21). Газета писала: «Популярности ему добавила его роль в объединении Германии «Берлинская стена уже давно дрожала как библейский Иерихон. Это было в июне 1987, в ходе рок-концерта Дэвида Боуи, Eurythmics и Genesis в Западном Берлине, недалеко от Бранденбургских ворот. Толпы молодых людей, рожденных после 13 августа 1961 года, которые в жизни не бывали на другом конце города, собрались у «стены стыда» и скандировали “Горбачев! Горбачев!” Уже тогда... » (22). В результате мечта Горбачева об «общем европейском доме» была почти осуществлена, а идеи Жака Делора об «общечитии» почти провалились (23).

Таким образом, разные подходы во французских СМИ к освещению внешнеполитического курса нашей страны в разные времена были обусловлены характером политических режимов и уровнем межгосударственных отношений. Зачастую негативный образ СССР формировался за счет того, что многие явления, связанные с его внутренней и внешней политикой, оценивались европейскими наблюдателями в контексте их собственных социокультурных установок и политических взглядов. Но при нормализации от-

ношений СССР с Францией всегда был виден позитивный интерес к нашей стране, в то время как периоды конфронтации уводили общественные настроения в негативную плоскость.

Самым показательным в этом отношении можно назвать период Горбачева, когда отношения между нашими народами были максимально теплыми и дружелюбными. Во многом именно тогда советский человек через восприятие лидера его страны становится более близким и понятным для французов. В целом, чтобы продемонстрировать интерес, с которым относились во Франции к советской внешней политике времен М.С. Горбачева, можно обратиться к статистике: с 1986 по 2005 г. только в одном издании «*Le Monde diplomatique*» перестройка в контексте внешней политики СССР упоминалась в заголовках 470 раз, а гласность – 139 раз [По данным *Cédérom Europres*].

В связи с этим изучение французской прессы второй половины 1980-х гг. имеет важное значение. Представленные на ее страницах материалы свидетельствуют о том, что после провозглашения политики перестройки имидж СССР стал максимально положительным за всю историю его существования. На Западе в Горбачеве увидели реформатора, не побоявшегося изменить систему и пытавшегося сделать все, чтобы избавить мир от угрозы ядерной войны. Дальнейшее изучение источников подобного рода позволит глубже понять особенности внешней политики СССР периода перестройки и более объективно оценить роль М.С. Горбачева в событиях тех лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Georges Sokoloff*. *Métamorphose de la Russie*, 1984–2004. – Paris: Editeur: Fayard, 2003.
- (2) *Jean-Baptiste Duroselle, André Kaspi*. *Histoire des relations internationales de 1945 à nos jours*. – Paris: Editeur: Armand Colin, Collection : Hors Collection, 2009.
- (3) *Lily Marcou*. *Les défis de Gorbatchev*. – Paris: Edition : Plon, 1988.
- (4) *Lily Marcou*. *Les Héritiers*. – Paris: Edition: Flammarion-Pygmalion, 2003.
- (5) *Jean-Robert Raviot, Taline Ter Minassian*. *La civilisation soviétique, de l'URSS à la Russie, de 1917 à nos jours*. – Paris: Editeur: Ellipses Marketing, 2006.
- (6) По данным *Cédérom Europress*.
- (7) *Karol K. S.* *Le gamin de Moscou // Le nouvel observateur*. – 1985. – № 1062. – p. 43.
- (8) *Ibid.* – P. 43.
- (9) *Макс Леон*. *Люди надеются, люди ждут // Огонек*. – 1985. – № 47. – С. 2.
- (10) Там же. – С. 2.
- (11) *Gilles Anquetil*. *Menace soviétique: un débat arbitré par Jean-Louis Gergorin Face-à-face Revel-Régis Debray // Le nouvel observateur*. – 1985. – № 1072. – P. 36.
- (12) *Горбачев М.С.* *Избранные речи и статьи*. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 3.– С. 244, 189.
- (13) *Jasques Lévesque*. *L'U.R.S.S. et sa politique internationale de Lénine à Gorbatchev*. – Paris, 1980. – P. 365.
- (14) *La diplomatie // Le Monde*. – 1987. – P. 7.
- (15) *Sylvie Kauffman*. *Pour le numéro un soviétique, le premier fruit d'une politique inlassablement défendue // Le Monde*. – 1987. – P. 3.

- (16) Jean Daniel. Apocalypse: le premier recul // Le Nouvel Observateur. – 1987. – P. 22.
- (17) Gilles Anquetil. Menace soviétique: un débat arbitré par Jean-Louis Gergorin Face-à-face Revel-Régis Debray // Le nouvel observateur. – 1985. – № 1072. – P. 36.
- (18) Perestroïka // Le Monde Diplomatique. – 1987. – P. 8.
- (19) L'histoire s'est accélérée // Le Monde Diplomatique. – 1988. – P. 9.
- (20) La langue soviétique // Le Monde. – 1990. – P. 8.
- (21) Yves Cuau. La chute du mur... et la fin de l'après-guerre // L'Express. – 1989. – P. 11.
- (22) Yves Cuau. Bons baisers de Berlin // L'Express. – 1990. – P. 8.
- (23) Alain Louyot. Cinq scénarios pour l'Europe // L'Express. – 1989. – P. 10.

REFERENCES

- (01) Georges Sokoloff. *Métamorphose de la Russie, 1984–2004*. [Metamorphosis of Russia] Paris, 2003, 748 p. (in French).
- (2) Jean-Baptiste Duroselle, André Kaspi. *Histoire des relations internationales de 1945 à nos jours*. [History of relations international relations from 1945 to the present] Paris, 2009, 700 p. (in French).
- (3) Lily Marcou. *Les défis de Gorbatchev*. [Challenges Gorbachev] Paris, 1988, 273 p. (in French).
- (4) Lily Marcou. *Les Héritiers [Heirs]* Paris, 2003, 450 p. (in French).
- (5) Jean-Robert Raviot, Taline Ter Minassian. *La civilisation soviétique, de l'URSS à la Russie, de 1917 à nos jours*. Paris, 2006, 176 p. (in French).
- (6) According to Cédérom Europress.
- (7) Karol K. S. *Le nouvel observateur – The new observer*, 1985, no. 1062, p. 43 (in French).
- (8) Ibid., p. 43.
- (9) Leon Maks *Ogonek – Twinkle*, 1985, no. 47, p. 2.
- (10) Ibid.
- (11) Gilles Anquetil *Le nouvel observateur – The new observer*, 1985, no. 1072, p. 36 (in French).
- (12) Gorbachev M. S. *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected Speeches and Articles]. Moscow: Politizdat, 1987, vol. 3, p. 244, 189.
- (13) Jacques Levesque *L'U.R.S.S. et sa politique internationale de Lénine à Gorbatchev* [The U. R.S.S. and international politics from Lenin to Gorbachev]. Paris, 1980, p. 365 (in French).
- (14) La diplomatie *Le Monde – The World*, 1987, p. 7 (in French).
- (15) Sylvie Kauffman, *Le Monde – The World*, 1987, p. 3 (in French).
- (16) Jean Daniel *Le nouvel observateur – The new observer*, 1987, p. 22 (in French).
- (17) Gilles Anquetil *Le nouvel observateur – The new observer*, 1985, no. 1072, p. 36 (in French).
- (18) Perestroïka, *Le Monde Diplomatique – The diplomatic world*, 1987, p. 8 (in French).
- (19) L'histoire s'est accélérée, *Le Monde Diplomatique – The diplomatic world*, 1988, p. 9 (in French).
- (20) La langue soviétique, *Le Monde – The World*, 1990, p. 8 (in French).
- (21) Yves Cuau *L'Express – The Express*, 1989, p. 11 (in French).
- (22) Ibid., 1990, p. 8.
- (23) Alain Louyot *L'Express – The Express*, 1989, p. 10 (in French).

**M.S. GORBACHEV'S FOREIGN POLICY
IN ASSESSMENTS OF FRENCH PRINTED PRESS**

O.V. Veter

Department of Russian history
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the analysis of M.S.Gorbachev's foreign policy key aspects during perestroika on the basis of French printed press. The author shows their assessments of the USSR foreign policy course in 1985–1991, their evolution and changes. There are shown the main trends and views of French journalists. The author considers the image of the USSR foreign policy, formed in the French printed press.

Key words: M.S. Gorbachev, USSR, France, printed press, foreign policy.